

СВЕДЕНИЯ О РЕЗУЛЬТАТАХ ПУБЛИЧНОЙ ЗАЩИТЫ ДИССЕРТАЦИИ

Диссертационный совет Д 212.267.03, созданный на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет», извещает о результатах состоявшейся 29 марта 2019 года публичной защиты диссертации Шарапова Сергея Валерьевича «Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса (март–декабрь 1928 г.)» по специальности 07.00.02 – Отечественная история на соискание ученой степени кандидата исторических наук.

Присутствовали 20 из 24 членов диссертационного совета, из них 8 докторов наук по специальности 07.00.02 – Отечественная история:

1. Зиновьев В. П., доктор исторических наук, профессор,
председатель диссертационного совета,	07.00.03.
2. Харусь О. А., доктор исторических наук, профессор,
заместитель председателя диссертационного совета,	07.00.02.
3. Шевцов В. В., доктор исторических наук, доцент,
учёный секретарь диссертационного совета,	07.00.02.
4. Бойко В. П., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
5. Дериглазова Л. В., доктор исторических наук, профессор,	07.00.03.
6. Есипова В. А., доктор исторических наук,	07.00.09.
7. Косых Е. Н., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
8. Кудряшев В. Н., доктор исторических наук, доцент	07.00.02.
9. Ларьков Н. С., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
10. Нам И. В., доктор исторических наук, доцент,	07.00.02.
11. Некрылов С. А., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
12. Румянцев В. П., доктор исторических наук, доцент,	07.00.03.
13. Савкович Е. В., доктор исторических наук,	07.00.03.
14. Троицкий Е. Ф., доктор исторических наук, доцент,	07.00.03.
15. Фоминых С. Ф., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
16. Хахалкина Е. В., доктор исторических наук, доцент,	07.00.03.
17. Черняк Э. И., доктор исторических наук, профессор,	07.00.09.
18. Чиндина Л. А., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
19. Шевляков А. С., доктор исторических наук, профессор,	07.00.02.
20. Шерстова Л. И., доктор исторических наук, профессор,	07.00.03.

Заседание провел председатель диссертационного совета доктор исторических наук, профессор Зиновьев Василий Павлович.

По результатам защиты диссертации тайным голосованием (результаты голосования: за присуждение ученой степени – 20, против – нет, недействительных бюллетеней – нет) диссертационный совет принял решение присудить С. В. Шарапову ученую степень кандидата исторических наук.

**Заключение диссертационного совета Д 212.267.03,
созданного на базе федерального государственного автономного
образовательного учреждения высшего образования
«Национальный исследовательский Томский государственный университет»
Министерства науки и высшего образования Российской Федерации,
по диссертации на соискание ученой степени кандидата наук
аттестационное дело № _____**

решение диссертационного совета от 29.03.2019 № 6

О присуждении **Шарапову Сергею Валерьевичу**, гражданину Российской Федерации, ученой степени кандидата исторических наук.

Диссертация **«Идеолого-пропагандистское обеспечение Шахтинского судебного политического процесса (март–декабрь 1928 г.)»** по специальности **07.00.02** – Отечественная история принята к защите 21.01.2019 (протокол заседания № 1) диссертационным советом **Д 212.267.03**, созданным на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (634050, г. Томск, пр. Ленина, 36, приказ о создании диссертационного совета № 714/нк от 02.11.2012).

Соискатель **Шарапов Сергей Валерьевич**, 1988 года рождения.

В 2010 г. соискатель окончил государственное образовательное учреждение высшего профессионального образования «Новосибирский государственный университет».

В 2013 г. соискатель очно окончил аспирантуру федерального государственного бюджетного образовательного учреждения высшего профессионального образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет».

Работает в должности старшего преподавателя кафедры философии и гуманитарных наук в федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего образования «Новосибирский государственный университет экономики и управления «НИНХ» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Диссертация выполнена на кафедре отечественной истории федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет» Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Научный руководитель – доктор исторических наук, **Красильников Сергей Александрович**, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, сектор истории социально-экономического развития, ведущий научный сотрудник; по совместительству – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Новосибирский национальный исследовательский государственный университет», кафедра отечественной истории, профессор.

Официальные оппоненты:

Фельдман Михаил Аркадьевич, доктор исторических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации», кафедра государственного управления и политических технологий Уральского института управления – филиал РАНХИГС, профессор

Артамонова Жанна Владимировна, кандидат исторических наук, Федеральное казенное учреждение «Российский государственный архив социально-политической истории», главный специалист

дали положительные отзывы на диссертацию.

Ведущая организация – федеральное государственное автономное образовательное учреждение высшего образования «Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)», г. Челябинск, в своем положительном отзыве, подписанном **Никоновой Ольгой Юрьевной** (доктор исторических наук, доцент, кафедра Отечественной и зарубежной истории, заведующий кафедрой), указала, что актуальность темы исследования определяется не только значимостью истории шахтинского судебного политического

процесса для сферы отечественного исторического образования и просвещения, но и болезненным характером многих политических, социальных явлений, имеющих место в современном российском обществе. С. В. Шараповым выявлен многоуровневый характер механизма формирования пропагандистских установок, заложенных в основание кампании советской прессы, начатой в связи с «Шахтинским делом» 1928 г.; охарактеризован процесс разрушения образа «буржуазных» инженерно-технических работников как однородной социальной группы, который произошел в результате кампании на уровне официальных пропагандистских оценок; доказано, что с помощью инструментов пропаганды власть достаточно успешно и результативно эксплуатировала и подогрела в рабочей массе настроения и установки социально-культурного антагонизма и недоверия к «буржуазным» инженерам; предложены и фактически обоснованы новые оценки эффективности идеолого-пропагандистской кампании, связанной с «Шахтинским делом», как с точки зрения внутренней, так и внешней политики советского государства. Исследование имеет научно-теоретическое и практическое значение, вносит вклад в развитие отечественной истории. Материалы диссертации могут быть использованы в дальнейших исследованиях в области истории СССР, его внутренней и внешней политики.

Соискатель имеет 10 опубликованных работ, в том числе по теме диссертации опубликовано 10 работ, из них в рецензируемых научных изданиях опубликовано 3 работы, коллективная монография опубликована 1, в сборниках научных трудов опубликовано 3 работы, в сборнике материалов франко-русского семинара, прошедшего за рубежом, опубликована 1 работа, сборников документов (в коллективе составителей) опубликовано 2. Общий объем публикаций – 169,75 а.л., авторский вклад – 7,95 а.л.

В диссертации отсутствуют недостоверные сведения об опубликованных соискателем ученой степени работах, в которых изложены основные научные результаты диссертации.

Наиболее значительные работы по теме диссертации, опубликованные в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых

должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Шарапов С. В.** Роль свидетелей-рабочих в Шахтинском судебном политическом процессе 1928 года / С. В. Шарапов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 1 : История. – С. 126–130. – 0,5 а.л.

2. **Шарапов С. В.** Шахтинский судебный политический процесс 1928 года: итоги изучения / С. В. Шарапов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2012. – Т. 11, вып. 8 : История. – С. 163–166. – 0,25 а.л.

3. **Шарапов С. В.** «Шахтинское дело» 1928 г. как индикатор внутривластных взаимоотношений / С. В. Шарапов // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: История, филология. – 2013. – Т. 12, вып. 1 : История. – С. 109–113. – 0,5 а.л.

Монография:

4. Социальная мобилизация в сталинском обществе (конец 1920-х – 1930-е гг.) / Н. Б. Арнаутов, С. А. Красильников, И. С. Кузнецов, Д. Д. Миненков, Л. И. Пыстина, Л. А. Ситников, Л. И. Сосковец, Н. Д. Страбыкина, А. Г. Тепляков, С. Н. Ушакова, **С. В. Шарапов**, О. В. Шер. – М.: Политическая энциклопедия, 2018. – 591 с. – 37 / 2 а.л. (История сталинизма).

Авторская часть С. В. Шарапова: Гл. 2. **Шарапов С. В.** Пропагандистское обеспечение Шахтинского процесса 1928 г. / С. В. Шарапов. – С. 490–526.

На автореферат поступило 5 положительных отзывов. Отзывы представили:

1. **О. Л. Лейбович**, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой культурологии и философии Пермского государственного института культуры, *с вопросами*: Как концепт тоталитаризма работает при интерпретации разнородных по содержанию настроений и выявленных социальных позиций в советском обществе двадцатых годов? Насколько обосновано утверждение, что «шахтинским делом» «прежний порядок производственных отношений был принесен в жертву политической выгоде», и означает ли это, что был сокращен социальный разрыв между инженерным

корпусом и рабочими от станка? Изменились ли – и в каком направлении – управленческие практики и пр.? Какой техникой контент-анализа пользовался автор при исследовании агитационной кампании в прессе? 2. **О. С. Поршнева**, д-р ист. наук, проф., заведующий кафедрой истории и социальных технологий Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, *без замечаний*. 3. **В. Г. Рыженко**, д-р ист. наук, проф., профессор кафедры современной отечественной истории и историографии Омского государственного университета им. Ф.М. Достоевского, *с замечаниями*: из автореферата неясно, какие методики использовались при анализе изобразительных источников, и насколько этот тип источников оказался полезным в решении поставленной цели и задач; в автореферате не раскрывается содержание двух приложений диссертации. 4. **А. Б. Суслов**, д-р ист. наук, доц., профессор кафедры Отечественной и всеобщей истории, археологии Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета, *с замечаниями*: заявленный автором вывод о том, что одним из назначений Шахтинского процесса было «удовлетворение запроса трудовых «низов» на социальный реванш в отношении специалистов» выглядит недоказанным; недостаточно четко обозначена научная новизна работы. 5. **О. В. Хлевнюк**, д-р ист. наук, профессор Школы исторических наук Национального исследовательского университета «Высшая школа экономики», г. Москва, *с замечаниями*: представлена слишком краткая характеристика общего исторического фона развертывания кампании, сути изменений, которые происходили в социально-экономических процессах и политическом курсе в конце 1920-х годов.

В отзывах указывается, что тема исследования является актуальной как в связи с недостаточным раскрытием в современных научных трудах данного аспекта «Шахтинского дела», так и в силу необходимости углубления представлений о роли информационно-пропагандистских кампаний 1920–1930-х гг. как инструментов социальной мобилизации в раннесоветском обществе. Шахтинский судебный процесс и кампании, проводимые в связи с ним, были важным этапом на пути слома нэпа, форсированной индустриализации и коллективизации, утверждения режима единоличной диктатуры. С. В. Шараповым

выявлено противоречие между двумя началами кампании – конфронтационным и консолидационным, обоснованы выводы о росте конфликтов на производстве, снижавших эффективность реализации консолидационных установок в производственной сфере и в социуме в целом; выявлены особенности идеолого-пропагандистского обеспечения «Шахтинского дела», реакции целевых социальных групп на него, формирование специфического «образа врага»; доказаны положения о приоритетном значении рабочих в качестве главной целевой группы пропаганды, реагировавшей на их недовольство ухудшением социально-экономического положения; об иллюзорном характере компенсации социального недовольства рабочих; выявлена роль кампании как механизма социальной мобилизации, ее цели и реальные результаты, социальные последствия, охарактеризованы внутривнутриполитические и внешнеполитические аспекты.

Выбор официальных оппонентов и ведущей организации обосновывается тем, что **М. А. Фельдман** является одним из ведущих российских специалистов в области изучения политической, экономической и социокультурной истории послереволюционной эпохи; **Ж. В. Артамонова** является признанным специалистом в области изучения показательных судебных политических процессов в СССР 1920-х – 1930-х гг.; **Южно-Уральский государственный университет (национальный исследовательский университет)** – один из ведущих отечественных научных центров изучения социально-политических процессов, культурной жизни и отечественной интеллигенции послереволюционной эпохи.

Диссертационный совет отмечает, что на основании выполненных соискателем исследований:

определено, что основу пропагандистской кампании составляла конфигурация конфронтационных / негативных (наращивание социальной истерии охоты на «вредителей») и консолидационных / позитивных (перевод социальной активности в конструктивное русло повышения трудового активизма) установок (С. 86–87, 101–102, 196).

раскрыты формы и методы освещения в советской пропаганде Шахтинского процесса, которые в совокупности способствовали составлению узнаваемого

и воспринимаемого в массовом общественном сознании социально-психологического портрета «вредителя» (С. 135, 188–189, 194);

выявлена реакция целевых социальных групп на «Шахтинское дело» (рабочих, управленцев и инженерно-технических работников), которая имела свои границы, связанные с соединением в пропаганде конфронтационных и консолидационных начал, «разрывами» пропагандистского контента с социальной реальностью. (С. 188–190);

обозначено место данной пропагандистской кампании в ряду и взаимосвязи с кампаниями усиления контроля работы специалистов, улучшения партийного руководства хозорганами, вовлечения рабочих масс в управление производством, ускорения подготовки «красных» специалистов, самокритики, обеспечения полноценного руководства предприятиями коммунистами-хозяйственниками. Однако разрушительные последствия дестабилизации производственно-трудовых отношений в результате «Шахтинского дела» снижали их позитивный эффект (С. 155–156, 196);

выявлены черты и особенности ведения внешнеполитической пропаганды в связи с Шахтинским процессом. Освещая иностранную реакцию на «Шахтинское дело», советские органы прессы использовали тщательно отобранные из информационного потока западных изданий (прежде всего германских) публикации для их препарированного, прагматичного использования с целью иллюстрации борьбы и противостояния двух миров – западного и советского. (С. 99–100, 197);

Теоретическая значимость исследования обоснована тем, что:

результаты проведенного исследования расширяют научные представления о судебных политических процессах в СССР в 1920-е – 1930-е гг. и имеют значение для дальнейшего изучения данного феномена.

Значение полученных соискателем результатов исследования для практики подтверждается тем, что:

введен в научный оборот комплекс архивных документов;

сделаны выводы, углубляющие представления о функционировании управляемой политической пропаганды в раннесоветский период.

Рекомендации об использовании результатов диссертационного исследования.

Выводы и заключения, сделанные в диссертационном исследовании, могут быть использованы в научной сфере для написания смежных по тематике или обобщающих работ, посвященных репрессивной политике советской власти в довоенный период, анализу агитационно-пропагандистских кампаний указанного периода, а также в образовательной сфере при составлении школьных и вузовских курсов по отечественной истории, спецкурсов, посвященных проблематике 1920-х – 1930-х гг. советской истории.

Оценка достоверности результатов исследования выявила:

результаты исследования основаны на значительном объеме законодательно-нормативных, директивных, делопроизводственных документов, а также материалов периодической печати и изобразительных источников;

анализ данных основан на корректном применении общенаучных методов познания (системный подход, методы анализа и синтеза и др.), а также специальных исторических методов: историко-генетического, сравнительно-исторического, историко-типологического; среди специальных методов особое место занимает широко применяемый в социологии метод контент-анализа.

Научная новизна диссертации определяется разработкой автором темы влияния агитационно-пропагандистских установок на структуру и практику производственно-трудовых взаимоотношений, определением не только политического, но и социально-экономического содержания кампании, развернутой в советских СМИ. Установлено, что «Шахтинское дело» имело, прежде всего, мобилизационное (для политических «верхов») и компенсаторное (удовлетворение социального реванша для «низов») назначение. Результатом разнонаправленных тенденций стало обострение имевшихся конфликтов и противоречий внутри общества (рост социальной напряженности внутри производственных коллективов, «спецеество» и др. негативные проявления).

Личный вклад соискателя состоит в: совместной с научным руководителем постановке исследовательской проблемы, определении цели

